

Анна
КУРОЛЕВА

УБЬЮ
~~Любимого~~ мужа

РАЗВОД

Анна Королёва

Развод. Убью мужа

<https://litres.ru/74346087>

Аннотация

Друзья, приношу извинения за долгую паузу. Неожиданно пришлось переезжать и не было возможности писать. Но теперь всё в порядке) Главы будут выходить согласно обычному графику - через день♥️#

– Я подаю на развод. Иди, кувыркайся со своей белобрысой подстилкой дальше. Юра смеётся, но этот смех заставляет меня вздрогнуть. – Уйдёшь? – переспрашивает он, резко поворачивая голову ко мне. – Лада, ты даже не представляешь, на что я способен. Попробуй уйти. Я тебя верну, где бы ты ни была. А потом... – он делает паузу, чтобы его слова успели осесть в моём сознании, – ты узнаешь, каким я бываю с другими людьми. С теми, кто не подчиняется. Я чувствую, как холод сковывает меня. – Ты угрожаешь мне? – мой голос звучит хрипло, слабее, чем я хотела. Юра снова усмехается, и эта усмешка, кажется, режет воздух. – Нет, я просто ставлю тебя перед фактом, – его тон становится почти нежным, отчего становится только страшнее. – Развода не будет. Ты ведь не настолько глупа, чтобы пытаться пойти против меня? Он говорит так, словно я его собственность. Как будто я – вещь, которая принадлежит ему по праву. Я смотрю на его идеально выглаженный пиджак, на руку с дорогими часами,

крепко сжимающую руль. Но под всем этим – монстр, которого я больше не узнаю. Но и я сдаваться не собираюсь. Не хочет давать развод? Что ж, мой “любимый” муженек. Я попрощаюсь с тобой иначе.

В тексте есть:

♥# Отчаянная на всю голову героиня, которую лучше не злить ♥# Саркастичный и опасный мужчина, который помогает не просто так; ♥# Чёрный-чёрный юмор; ♥#Изменщик-бандит, который очень крупно влип. ♥# Гарантированный ХЭ (почти для всех);

Содержание

Глава 1 - Омлетик для мужа	5
Визуалы	11
Глава 2 - Кто опаснее?	12
Глава 3 - Вкусный ужин	19
Глава 4 - Идеальный вечер	24
Глава 5 - Расслабление	32
Глава 6 - Тебе нужен отдых	39
Глава 7 - Перспективы	44
Глава 8 - Сам придумал, сам поверил	51
Глава 9 - Мне нужна помощь	57
Глава 10 - Помощница	62
Глава 11 - Жнец	67
Глава 12 - Условия	72
Глава 13 - Подозрения	78
Глава 14 - Проверка	83
Конец ознакомительного фрагмента.	84

Глава 1 - Омлетик для мужа

— Ладусь, не жди меня сегодня рано, — Юра привычно поправляет запонки на свежевыглаженной рубашке, даже не глядя на меня. — У меня важная встреча.

— Угу, — отвечаю я, не отрываясь от чашки кофе. — С кем?

Юра пожимает плечами,

— Да, так. Есть вариант расшириться на восток. Хочу по поводу сбыта с местными пообщаться.

— До ночи? — приподнимаю бровь, внимательно наблюдая за его лицом.

— Ну да, так бывает, ты же знаешь. Может еще и в сауну идти придется. Они такие, немного из девяностых, — хмыкает Юра.

— А ты, ну так расстроен из-за переговоров в сауне, ну просто ужас, да? — Хмыкаю я, поправляя ему немного криво лежащий ворот рубашки.

— Так, а что там хорошего? Тебя-то там не будет, — игриво касается он моей шеи губами, поднимая табун мурашек.

— Давай, иди уже, — я шутливо толкаю его в широченное плечо. — А то никогда не уйдешь.

— Может омлетик с утра? — Подмигивает Юра и взглядом указывает себе на пояс.

— Я не против, дорогой, — усмехаюсь я. — Но сегодня у меня

с утра клиентка. Так, что увы. Сегодня утром без омлетика.

— Ну, что ж, нет так нет, — Юра на удивление быстро сдается. — Тогда, я побежал. — Он быстро целует меня в висок и, не дожидаясь моего ответа, уходит.

А я допив, кофе жду свою утреннюю клиентку.

Набор стандартный — снятие, маникюр, покрытие. Ну и конечно же разговоры и улыбка.

Закончив работу и попрощавшись, я понимаю, что у меня достаточно большое окно между клиентками.

Хм, может это знак, что пора возвращаться в фитнес-клуб? Последние две недели загружены были, не получалось вырваться.

А пора бы. Пора.

Преисполнившись решимостью, я одеваюсь. Беру спортивную сумку и выхожу.

Когда я подъезжаю к клубу, всё ещё ничего не предвещает беды. Ставлю машину на стоянку, проверяю в зеркале волосы и уже собираюсь выйти. Но вдруг краем глаза замечаю... машину Юры.

Так, стоп. Он же вроде должен был на рабочей ехать, а не на личной.

Да и вообще, сегодня вроде на тренировку не собирался. Или я перепутала что-то?

Припарковавшись, я замечаю, что дверь со стороны водителя только прикрыта.

Он что? Там сидит?

Я подхожу, ухмыляясь

– Что? Решил перед сауной привести себя в...

Распахиваю дверь и давлюсь воздухом.

Потому что Юра откинувшись на спинку кресла, блаженно жмурится, выдыхая в потолок.

А ниже, стоя на коленях какая-то белобрысая девица активно отсасывает у него, одновременно работая ртом и руками одновременно.

Оба так увлечены процессом, что даже не сразу реагируют.

– Что Юрочка, раз дома “омлета” не получил лишил в общественной “столовке” обслужиться, – фыркаю я.

Юра вздрагивает и открывает глаза.

– Лада? Ты...

– Козлина!

Я ему не даю договорить и с размахом ударяю в лоб своими солнцезащитными очками.

Брызгает кровь, очки вдребезги, сердце тоже вдребезги.

Боль и ярость застилают глаза, мешая адекватно мыслить.

Я хватаю эту белобрысую за волосы, и та визжит, как поросенок которого режут.

О, ты еще не так будешь орать!

Я дергаю её так, что её идеально накрученные локоны летят во все стороны, а сама она падает на асфальт. Юра пытается встать между нами, но я его отталкиваю локтем так, что он едва не теряет равновесие.

– Ты совсем с ума сошла?! – орёт он.

– Я? Я сошла с ума? Да это ты, Юра, мозги дома забыл, раз решил на стоянке устроить цирк с этой резиновой курицей! – кричу я, чувствуя, как мой голос начинает срываться.

Я снова кидаюсь на белобрысую, но на этот раз она пытается сопротивляться. Её ногти, покрытые ярким лаком, царапают мне руку, но я только сильнее сжимаю её волосы.

– Ты что, думаешь, я просто так это оставлю? Тяжело вздохну и буду тихонечко лить слезы в уголках? – шиплю я, глядя ей прямо в глаза. – А вот, хрен тебе, коза! Ты даже не представляешь, что я могу сделать с такой, как ты!

Она визжит и пытается отползти, но я хватаюсь за её сумочку, которая висит на плече, и резко дёргаю. Сумочка летит на асфальт, из неё вываливается полжизни – телефон, пудреница, какие-то чеки. Я поднимаю её помаду и с ухмылкой размазываю её по белому кожаному сиденью Юркиной машины.

– Лада, ты совсем рехнулась?! – снова орёт Юра, пытаюсь вырвать помаду из моих рук. Но я успеваю швырнуть её в ту сторону, где валяется эта девица.

– Да это ты рехнулся! – кричу я в ответ. – Ты думал, что я не узнаю? Что я просто проглочу это всё и буду дальше тебе воротнички поправлять?! Ты вообще забыл на ком женился?!

В этот момент появляются прохожие. Кто-то из них начинает снимать на телефон, кто-то пытается что-то сказать, но

я не обращаю внимания. Меня несёт. Как ураган.

– Успокойся, сумасшедшая! – визжит курица, пытаюсь подняться на ноги, но я снова хватаю её. На этот раз за ворот её дорогущего платья. Материал рвётся с громким треском и оказывается, что белье она не надела. И я вижу, как на её лице появляется ужас.

– Ой, прости, – саркастично ухмыляюсь я. –

Я и не думала, что Юра настолько жадный, что даже не дал тебе денег на трусы. Или ты еще просто не насосала?

Юра в отчаянии пытается встать между нами, но я снова отталкиваю его.

– Да уймись! Ты просто припадочная!

– А ты, Юра, – отвечаю я с ледяной яростью, – просто кусок дерьма.

В этот момент подъезжает полиция. Двое крепких парней в форме быстро выходят из машины.

– Что здесь происходит?! – строго спрашивает один из них, но я, не обращая внимания, продолжаю наступать на белобрысую, которая уже забилась в машину и жалобно всхлипывает.

– Лада, прекрати! – кричит Юра, пытаюсь встать.

– А ты заткнись, – бросаю я, оборачиваясь к нему. – Это всё из-за тебя.

Полицейские быстро подбегают ко мне и пытаются ухватить меня за руки. Но я выворачиваюсь, и случайно задеваю одного из них локтем по носу.

– Так, дамочка, ну-ка, спокойно! – рычит второй полицейский, но я только злюсь ещё больше.

– А вам что?! – кричу я. – Пусть ваших жен так вот на стоянке обрабатывают, посмотрим, как вы останетесь спокойными!

Но на этом мои силы заканчиваются. Полицейские всё-таки скручивают меня и тащат к машине. Белобрысая продолжает всхлипывать, прижимаясь к плечу Юры.

– Она напала на меня, – жалобно говорит она полицейским. – Я просто проходила мимо, а она...

– Проходила мимо?! – кричу я из полицейской машины, изо всех сил пытаюсь вырваться. – Да ты чуть не проглотила моего мужа!

Юра молчит, его лицо красное, как варёный рак. Он смотрит на меня, на белобрысую, на полицейских и, кажется, не знает, что сказать.

Дверь захлопывают и я через стекло вижу как эта разукрашенная курица рыдает на плече у Юры, пачкая его рубашку.

Ту самую, которую я стирала и старательно выглаживала. Для него.

Только теперь он обнимает белобрысую гадину, а меня судя по всему везут в обезьянник.

Визуалы

Лада “Пантера” Соколовская – 27 лет. Визажист и мастер маникюра

Юрий “Мороз” Соколовский – 35 лет – бизнесмен и криминальный авторитет средней руки.

Глава 2 - Кто опаснее?

Обезьянник оказывается местом, где не пахнет ни надеждой, ни прощением. Вонючая комната с облупившимися стенами и металлическими скамейками, облепленными жвачками. Здесь пахнет смесью дешёвого табака, пота и отчаяния. Это место, где даже время, кажется, остановилось.

На одной из скамеек сидит девушка. Я сразу замечаю её: короткая юбка, высокие сапоги и макияж, который можно было бы увидеть только на куклах из магазина игрушек. Она смотрит на меня, поджигает губы, а потом фыркает.

– Так, за что тебя? – спрашивает она, откидываясь на спинку и закуривая, словно это её личный офис.

– За то, что муж решил устроить цирк на стоянке, а я этот цирк немного поджигаю, – сухо отвечаю я, присаживаясь на другую скамейку.

– Мужики – гады, – протягивает она, выпуская дым. – У меня та же тема: один обещает золотые горы, а потом сваливает, не рассчитавшись. Вот и попадаюсь.

– Проституция? – спрашиваю я прямо, даже не стараясь смягчить тон. Не то настроение, чтобы разводить сантименты.

Она пожимает плечами, её ухмылка становится шире.

– Ага. Но я не из тех, кто это за бесплатно делает, – усмехается она. – А ты, вижу, не из наших. Чего сидишь тогда?

– Мужа поймала на измене. Ну, и немного перестаралась с реакцией, – вздыхаю я, вспоминая, как очки разлетаются вдребезги прямо на его лбу.

Она начинает хохотать так громко, что её смех эхом разносится по комнате, а я впервые за день чувствую лёгкость, несмотря на наручники на запястьях.

– Знаешь, ты мне нравишься, – говорит она, протягивая руку. – Если что, зови меня Рита. А если нужна помощь, звони. У меня связи всякие есть. Ну, знаешь, в нашем деле это важно.

Мы обмениваемся телефонами, хотя я не уверена, зачем мне её номер. Но её открытость и странное чувство юмора немного отвлекают меня от мыслей о Юре и той белобрысой.

*

Через пару часов меня забирают. Юра появляется, как всегда, в идеально выглаженном костюме, с таким лицом, будто он только что выигрывает тендер века. Ни капли раскаяния. Ни одного слова извинения. Только ледяной взгляд.

В машине я сижу, уставившись в окно, молча. Но внутри всё кипит. Когда я наконец не выдерживаю, я поворачиваюсь к нему и выпаливаю:

– Я подаю на развод. Ты можешь хоть на коленях ползать, но я с тобой больше не останусь.

Машина резко дёргается, когда Юра бьёт по тормозам. Я

чувствую, как ремень безопасности впивается мне в плечо, а пальцы машинально вцепляются в дверцу. Безумное молчание заполняет салон, только слышно, как гул мотора сливается с моим учащённым дыханием.

Юра медленно поворачивает голову ко мне. Его глаза – холодные, как сталь, и в них нет ни капли человеческого тепла. Впервые за всё время я вижу в нём не просто раздражение, а что-то гораздо более тёмное. Что-то, от чего по спине пробегает ледяной холод.

– Повтори, что ты сказала, – его голос звучит тихо, но в этой тишине сквозит угроза. Он чуть наклоняется ко мне, и я чувствую запах его одеколona, смешанного с сигаретным дымом, который он, как всегда, пытался замаскировать.

– Я. Подаю. На. Развод, – произношу я медленно, стараюсь не показывать, как дрожат мои руки. Моё сердце бешено колотится, но я держу взгляд прямо на нём.

Юра криво ухмыляется, и эта ухмылка больше напоминает оскал. Он резко откидывается на спинку сиденья и проводит рукой по идеально уложенным волосам. Его движения – выверенные, медленные, словно он полностью контролирует ситуацию.

– Лада, ты совсем с ума сошла? – его голос становится громче, но ни на секунду не теряет той ледяной интонации. – Ты моя жена. Ты останешься моей женой. Хочешь ты этого или нет.

Я вижу, как его пальцы сжимаются на руле. Белые костяш-

ки выдают его напряжение. Он делает глубокий вдох и выдыхает, но это не успокаивает его. Я чувствую, как воздух в машине становится густым от его злости.

– Ты не можешь меня удерживать, – бросаю я, стараясь, чтобы голос звучал твёрдо. – Я просто уйду. Ты ничего не сделаешь!

Юра снова смеётся, но этот смех заставляет меня вздрогнуть. В нём нет ни капли радости, только насмешка и угроза.

– Уйдёшь? – переспрашивает он, резко поворачивая голову ко мне. Его лицо становится ближе, и я чувствую, как его дыхание обжигает мою щёку. – Лада, ты даже не представляешь, на что я способен. Попробуй уйти. Я тебя верну, где бы ты ни была. А потом... – он делает паузу, чтобы его слова успели осесть в моём сознании, – ты узнаешь, каким я бываю с другими людьми. С теми, кто не подчиняется.

Я чувствую, как холод сковывает меня. Его глаза, словно две чёрные бездны, смотрят прямо на меня. Это не просто угроза. Это обещание. Он говорит не ради страха, он говорит, потому что уверен в своих словах.

– Ты угрожаешь мне? – мой голос звучит хрипло, слабее, чем я хотела. Я ненавижу себя за эту слабость, но ничего не могу с этим поделать.

Юра снова усмехается, и эта усмешка, кажется, режет воздух.

– Нет, я просто ставлю тебя перед фактом, – его тон становится почти нежным, от чего становится только страшнее.

Он резко отворачивается, запускает двигатель и продолжает ехать, словно ничего не случилось. – Развода не будет. И разговор окончен. Ты ведь не настолько глупа, чтобы пытаться пойти против меня?

Он говорит так, словно я его собственность. Как будто я – вещь, которая принадлежит ему по праву. Я смотрю на его идеально выглаженный пиджак, на руку с дорогими часами, крепко сжимающую руль. Но под всем этим – монстр, которого я больше не узнаю.

В тот момент я понимаю, что Юра – это не просто муж. Это клетка. Стальная, холодная клетка, из которой кажется невозможным выбраться.

*

Дома я сижу, уставившись в чашку чая. Все мысли крутятся вокруг его слов. Обратиться в полицию? Но я знаю, что Юра замешан в делах, которые точно не вписываются в рамки закона. И хотя я никогда не участвую в них, кто поверит? Меня могут обвинить в соучастии.

Но и это не самое пугающее. На самом деле, я знаю на что именно способен Юра... Он действительно опасен...

Я чувствую, как стены вокруг меня начинают сжиматься. Юра – это не просто муж. Это клетка. Клетка, из которой я не знаю, как выбраться. Но и я сдаваться не собираюсь. Мы с ним познакомились, когда оба были в составе байкерского

клуба, где у меня было прозвище Пантера. И кажется, он забыл, что я не та, которая будет молча изображать домашнюю кошечку. Если развестись с Юрой не вариант, то выход один.

Я ухмыляюсь, а в голове уже проносятся варианты, как всё должно закончиться. Тихо шепчу:

– Я убью тебя, обожаемый муженёк.

– Ты что-то сказала? – раздаётся из коридора голос Юры. Его тон ленивый, насмешливый, но в нём сквозит что-то холодное, как сталь. Он обувается, склонившись над своими дорогушками итальянскими ботинками. Каждый его жест точный, выверенный, будто он не просто обувь надевает, а собирается на войну.

Я глубоко вздыхаю, пряча свои мысли за маской. Поднимаюсь и подхожу ближе. Юра медленно поднимает голову и смотрит на меня, прищурившись. Его взгляд скользит по мне, словно он оценивает, насколько я опасна или безобидна. Глаза серые, как буря, и такие холодные, что кажется – они могут заморозить душу.

– Ничего, – говорю я с мягкой улыбкой, хотя внутри всё кипит. – Просто подумала о том, насколько же я сильно тебя люблю.

Юра ухмыляется, но его губы едва двигаются. Он наклоняет голову немного в сторону, будто размышляет, стоит ли мне верить. Его рука медленно тянется к галстуку, чтобы поправить его, но я опережаю. Схватив галстук, я затягиваю его так сильно, что Юра резко выпрямляется, его плечи на-

прягаются, а дыхание сбивается.

– Д...да. Я тебя тоже, – хрипит он, отталкивая мою руку.

Он выпрямляется, приспускает галстук и несколько секунд просто смотрит на меня. Его челюсть сжимается, а уголки губ дёргаются, будто он хочет что-то сказать, но передумывает. Затем он медленно проводит рукой по своим часам, словно проверяет время, хотя я знаю – это лишь жест, чтобы скрыть нервозность.

– Умница, – наконец говорит он, его голос снова становится спокойным, но холодным, как зимний ветер. – Веди себя хорошо, кошечка.

Он разворачивается и выходит, оставляя за собой запах дорогого одеколona и странное ощущение, будто воздух в комнате становится тяжелее. Я провожаю его взглядом и сжимаю кулаки. Он думает, что приручил меня? Ошибка. Очень большая ошибка.

Глава 3 - Вкусный ужин

Юра выходит из дома, оставляя за собой запах его дорогого туалетного одеколона. Раньше я обожала этот аромат. Сейчас же он кажется мне удушающим, как цепь, затянутая на шее.

Я стою у двери, не двигаясь, пока его шаги не стихают где-то на лестнице. Только тогда позволяю себе выдохнуть. Всё моё тщательно построенное спокойствие осыпается, словно старая штукатурка с ветхой стены. В груди что-то вспыхивает. Это не страх. Нет. Это ярость.

– Думаешь, ты победил? – шепчу в пустоту, сжимая кулаки. На губах появляется почти дикая улыбка. – Ошибаешься, Юра.

Я не позволю ему держать меня в клетке. Никто не смеет диктовать мне, как жить. Если он думает, что я сломалась, что я его "кошка", он сильно ошибается. Кошка? Нет. Я пантера. А пантеры не подчиняются.

Эти мысли звучат в голове как боевой марш. Я сажусь на край кровати, закрываю глаза и начинаю строить план. Чёткий, холодный. Юра считает себя непобедимым. Его слабость – это его самоуверенность. Он никогда не ждёт удара, особенно от меня.

– Ну что ж, это сыграет мне на руку, – говорю вслух, и мой

голос звучит твёрдо, как никогда.

Первым делом отправляюсь в аптеку. Небольшая очередь движется медленно, но я терпеливо жду. Когда подходит моя очередь, фармацевт, молодая девушка с добрыми глазами, спрашивает:

– Вам что-то конкретное?

– Да, – отвечаю, стараясь говорить ровно. – Успокоительное, что-то мягкое, на травах.

Она кивает, достаёт коробочку.

– Это подойдёт. Натуральный состав, лёгкое расслабление. Эффект довольно длительный.

Я киваю, беру коробку, расплачиваюсь.

– Спасибо, – говорю, а сама думаю: "Ты даже не представляешь, как оно мне подойдёт".

На обратном пути домой я чувствую, как сердце начинает колотиться. Но это не страх. Это предвкушение.

Вернувшись, я открываю коробочку, вытаскиваю блистер. Таблетки аккуратно лежат в ряд, как маленькие солдаты. Я размышляю, как лучше всё проверить. На ум приходит его любимое блюдо – пельмени с домашним бульоном.

– Идеально, – шепчу себе под нос, начиная готовить.

Руки работают чётко, почти машинально. Я раскатываю тесто, леплю пельмени. Потом беру таблетки, расталкиваю их в мелкий порошок. Аккуратно, словно химик в лаборатории, добавляю его в бульон.

– Ну что, Юра, давай проверим, кто здесь настоящий хо-

заяин, – говорю, глядя на дымящуюся тарелку.

Часы показывают девять вечера, когда я слышу его шаги на лестнице. Потом – звук ключей, звякающих о полку в прихожей.

Юра входит в квартиру. Высокий, с широкими плечами, он заполняет собой всё пространство. Его волосы слегка расчёпаны, а галстук ослаблен – словно он только что вышел из какой-то напряжённой встречи. Его глаза, серые и холодные, как сталь, сразу находят меня.

– Привет, Юр. Что-то поздновато. Ужин давно готов, – говорю, натягивая улыбку, которую тренировала перед зеркалом.

Он бросает на меня взгляд, в котором мелькает что-то странное.

– Привет, – его голос глубокий, спокойный, но с какой-то скрытой угрозой. – Засиделся на работе.

Я думаю, врёт ли он. Возможно. Или...

– Это была какая работа? Просто работа? Или "работа"? – спрашиваю с лёгкой усмешкой, внимательно наблюдая за его реакцией.

Юра прищуривается, словно оценивая, стоит ли отвечать.

– Что ты хочешь этим сказать? – его голос становится жёстче, как заточенное лезвие.

Ясно, пытается сделать вид, что ничего не произошло. Что ж, удачи.

– Ничего, просто шучу, – отвечаю я, поднимая руки в же-

сте капитуляции.

Он хмыкает и вымыв руки, садится за стол.

– С твоим любимым бульончиком, – говорю с улыбкой, ставлю перед ним тарелку с пельменями и сажусь напротив. Беру свою "чистую" тарелку, делаю вид, что тоже ем, чтобы не вызвать подозрений.

– Ничего себе ты постаралась сегодня, – замечает он, глядя на меня с прищуром.

– Разве я не всегда стараюсь? – парирую я, садясь напротив.

Он берет ложку, медленно набирает бульон. Я чувствую, как внутри всё замирает.

“Давай”, – шепчу про себя, не отводя глаз.

Он делает вдох, наслаждаясь ароматом.

– Аромат... что-то новенькое? – спрашивает он, приподнимая бровь.

Я улыбаюсь.

– Просто добавила немного зелени.

Юра кивает и берёт ложку. Я наблюдаю за каждым его движением. Вот он делает вдох, наслаждаясь ароматом блюда, набирает бульон, а мое сердце начинает бешено колотиться.

Неужели это произойдет прямо сейчас?

Но вдруг останавливается. Его взгляд становится странным, задумчивым. Затем он качает головой и отодвигает тарелку.

– Нет, – говорит спокойно, но твёрдо.

У меня внутри всё обрывается. Сердце колотится так сильно, что я боюсь, он услышит. Что-то не так? Он что-то почувствовал? Но как?!

Глава 4 - Идеальный вечер

Я смотрю на Юру, изо всех сил стараясь держать мимику под контролем и даже умудряюсь выдать подобие шутки:

– Что случилось? Вспомнил, что решил сесть на диету?

Юра хмыкает.

– Я? Мне этого уж точно не нужно. Для мужчины главный пресс – это денежный. И он у меня есть.

– Ну, другой у тебя есть тоже, – все с той же напряженной улыбкой замечаю я. С громадным трудом сдержав фразу: “Видимо в тренажерке ты еще и тренируешься, а не только “омлетами” наслаждаешься. –

Сейчас это точно будет лишним. Никакой агрессии, Лада. Зачем она, если ты скоро просто будешь наслаждаться тем как тиран и изменщик засыпает вечным сном у тебя на глазах.

– Поэтому, – я пожимаю плечами. – Можешь спокойно ужинать.

– Я имею в виду, что не заслужил всего этого, – уточняет Артур, глядя на меня с улыбкой, от которой становится не по себе. – Ты слишком хороша сегодня. Как будто я в сказке.

– Юра, ты о чём? – стараюсь звучать спокойно, но голос всё равно дрожит.

Он встаёт, подходит ко мне. Хватает за руку. Его хватка крепкая, как всегда, слишком сильная.

– Собирайся, – говорит он, его голос звучит как приказ.

– Зачем? – спрашиваю, стараясь не показать панику.

– Я устрою тебе идеальный вечер. Куплю, что скажешь и ты хоть немного успокоишься. – Артур улыбается, но в глазах холод. – Ты заслужила это, кошечка.

– Но ужин... – начинаю я, но он перебивает.

– Забудь про ужин. Ты же знаешь, я люблю сюрпризы.

Его слова звучат как вызов. Я понимаю, что у меня нет выбора. Медленно встаю, иду в спальню собираться.

Моя голова кипит. Мой план разваливается прямо у меня на глазах, но я не могу показать слабость. К тому же, я не уверена. А вдруг, он что-то заподозрил?

Когда я возвращаюсь в коридор, он уже стоит у двери, крутит ключи в руках.

– Ты готова? – спрашивает, бросая на меня взгляд.

– Да, – отвечаю, стараясь, чтобы голос звучал ровно.

– Отлично, – говорит он, открывая дверь. – Тогда пойдём.

Он пропускает меня вперёд. Я делаю шаг в ночь, не зная, что ждёт меня дальше, но ощущая, как его тень нависает за моей спиной.

Юра уверенно шагает за мной, и я чувствую его взгляд на своей спине. Тяжёлый, как будто проникающий насквозь, он будто прожигает меня насквозь. Мы выходим на улицу, и он жестом указывает на чёрный автомобиль, припаркованный у подъезда. Его идеально сидящий тёмно-синий костюм подчёркивает широкие плечи и стройный силуэт, а дорогие ча-

сы на запястьях блестят в свете уличных фонарей. Его лицо — резкие черты, высокий лоб, слегка загнутый нос — сохраняет хладнокровное выражение, но в глазах светится что-то неуловимо тревожное.

— Садись, — говорит он коротко, открывая передо мной дверь.

Я послушно опускаюсь на кожаное сиденье, ощущая, как сердце стучит в груди. Пока я пытаюсь восстановить дыхание, Юра садится за руль. Его движения быстрые, но напряжённые. Он не смотрит на меня, но я замечаю, как его пальцы с чуть идеальными отполированными ногтями нервно сжимают руль.

— Куда мы? — спрашиваю, стараясь, чтобы голос звучал непринуждённо.

Он улыбается, но эта улыбка холодная, как лёд.

— Сюрприз, кошечка. Ты же знаешь, я люблю делать сюрпризы.

— Знаю, — шепчу я едва слышно. — Вот только сюрпризы у тебя каждый раз... разные.

Юра бросает на меня быстрый взгляд, прищулив серые льдистые глаза.

— Это было сейчас что? Упрёк? — в его голосе послышался металл.

— Нет, — я отворачиваюсь к окну. — Просто констатация факта.

Машина трогается с места, и я начинаю думать. Мой план

рухнул в тот момент, когда он отказался от ужина. Но это не значит, что я должна сдаваться. Нет. План можно изменить. Нужно лишь дождаться подходящего момента.

Мы едем через город. Огни фонарей мелькают за окном, а я стараюсь сохранять спокойствие, хотя внутри меня всё горит.

— Ты сегодня какая-то тихая, Лада, — говорит Юра, нарушая тишину. — В чём дело?

— Просто устала, — отвечаю я, не оборачиваясь, чтобы он не увидел выражение моего лица.

— Устала? — он усмехается, рот кривится в едва заметной насмешке. — От чего? От этой твоей “типа” работы? Или от сидения целый день дома?

Я поворачиваю голову к нему, и в моих глазах вспыхивает огонь.

— Даже дома можно устать, Юра. Особенно когда пытаешься быть идеальной женой.

Он хмыкает, но не отвечает. Его рука сжимает руль чуть сильнее, и я замечаю, как напряглись мышцы на его руках.

Юра неожиданно останавливает машину у одного из самых дорогих ювелирных магазинов города.

— Вылезай, — говорит он, выходя из машины.

Я послушно следую за ним, пока он ведёт меня внутрь. Магазин ослепляет роскошью: витрины сверкают бриллиантами, золотыми украшениями, колье, от которых захватывает дух. Пространство наполнено мягким светом, который

подчёркивает блеск каждого камня, а мраморный пол отражает сияние витрин.

— Выбирай, что хочешь, — говорит Юра, оборачиваясь ко мне. — Сегодня твой вечер.

Я смотрю на него, пытаюсь понять, что происходит. Это его способ загладить вину? Или он пытается сбить меня с толку?

— Юра, это слишком... — начинаю я, но он перебивает.

— Никаких "слишком", Лада. Ты заслужила это.

— Заслужила? — я поднимаю бровь. — Это что-то новенькое. Ты обычно так не говоришь.

— Ну, может, я начинаю переосмысливать свои поступки, — он смотрит на меня с лёгкой улыбкой, которая, как всегда, больше похожа на маску.

— Переосмысливать? — я не могу удержаться от едкой фразы. — Юра, ты вообще знаешь, что это слово значит?

Он хмурится, но быстро берёт себя в руки.

— Лада, ты можешь хотя бы раз просто насладиться моментом? Без своих шуточек и подколов?

— А ты можешь хотя бы раз не вести себя так, словно всё можно исправить деньгами? — парирую я, глядя ему прямо в глаза.

Он молчит, лишь кивает продавцу, указывая на массивное кольцо с бриллиантами. Я невольно задерживаю взгляд на украшении. Это кольцо — настоящее произведение искусства. Изящные линии из белого золота создают сложный

узор, который переливается, словно замёрзший свет. Бриллианты, крупные и мелкие, аккуратно вплетены в дизайн, создавая иллюзию водопада, который искрится сотнями оттенков. Оно выглядит так, будто его место — не на шее, а в музейной экспозиции, под охраной и за стеклом.

— Это тебе понравится? — спрашивает он, игнорируя мой вопрос.

— Да, — отвечаю, не глядя на него.

Ювелир, стоящий за витриной, начинает упаковывать украшение, а я ловлю своё отражение в стекле. На лице спокойствие, но внутри меня буря.

Когда мы покидаем магазин, Юра держит в руках пакет с подарком.

— Это только начало, — говорит он, усаживая меня обратно в машину.

— Ты действительно думаешь, что можешь купить всё? — спрашиваю я, не сдержавшись.

Он смотрит на меня и улыбается.

— Разве это не работает?

— Работает, Юра, — я киваю. — Но только на тех, кто готов позволить тебе себя купить.

Он хмыкает, заводя машину.

— Тогда, хорошо, Лада, что ты именно из таких, да? Иногда ты очень умная для своего же блага.

Я отворачиваюсь к окну, сдерживая ярость. Этот человек никогда не поймёт, что деньги — это не всё. Но я заставлю

его понять.

Юра везёт меня в ресторан с панорамным видом на город. Мы сидим за столиком, а официанты подают блюда, которые я даже не успеваю рассмотреть. Юра шутит, улыбается, но я знаю, что это всё маска. Маска, за которой скрывается его ложь.

— Лада, — говорит он, наклоняясь ко мне. — Ты ведь правда знаешь, что я люблю тебя?

Я смотрю на него, изображая мягкую улыбку, и отвечаю: — Конечно, Юра.

А внутри меня звучат другие слова: "Скоро ты поймёшь, насколько сильно я умею любить. И на сколько сильно ненавидеть".

Ужин проходит в напряженной обстановке. Хотя, возможно это только мне так кажется. Юра кажется полностью расслабленным и довольным собой.

После ужина мы возвращаемся домой, но едва я снимаю туфли и направляюсь в спальню, как Юра подходит ко мне со спины, обнимает меня поперек талии одной рукой, с силой прижимая к себе. А другую властно кладет мне на подбородок и шепчет на ухо:

– Думаешь, я не понял, что именно ты задумала, моя кошечка?

Сегодня на мою книгу Тайный миллиардер. Вскрытие покажет скидочка 25% . Ссылочка здесь:

<https://litnet.com/shrt/uyh2> Действует только один день!

Глава 5 - Расслабление

Сердце пропускает удар. Он слишком близко. И я сейчас в настолько уязвимом положении, что точно не смогу дать отпор.

– Уверена, что понял, – снова пытаюсь все свести в шутку.
– Тем более, что я и не пыталась скрыть своих намерений накормить тебя ужином.

Юра резко разворачивает меня к себе, возвышаясь над мной пугающей горой с холодным взглядом и безжалостной ухмылкой.

– Не прикидывайся глупышкой, Лада. Тебе это не идёт. Испугалась, что я уйду к другой и решила сыграть идеальную жену, да? Что ж, мне понравилось. Продолжай.

Я на мгновение даже зависаю. С одной стороны становится спокойнее – Юра всё-таки не догадался, но с другой...

Чего, блин? Он действительно настолько самоуверен?!

– Это что? Такая шутка? – Я резко отстраняюсь. – Считаешь, что утреннее шоу с белобрысой козой, которая тебе отсасывает настолько возбуждающе?

Юра лишь хмыкает:

– Может и не настолько. Но ты же умная девочка. Понимаешь, что такой уровень жизни к которому ты привыкла, обеспечить могу тебе только я. А здесь другая красotka нарисовалась. Это нормально, когда приходится бороться за ста-

тусного и ресурсного мужчину.

– Да уж, я настолько рвусь бороться за статусного мужчину, что собиралась подать на развод.

Глаза Юры мгновенно темнеют от злости, но он справляется с собой и даже выдает снисходительную улыбку:

– Ну, ты на эмоциях была, я понимаю. Но теперь-то осознала, что никуда от меня не денешься, – он кладет мне ладонь на шею, сжимая её. – И наконец, начала вести себя правильно.

– Рад, что ты оценил, – фыркаю я, пытаюсь отступить, но хватка Юриных пальцев на моей шее не дает этого сделать.

– Не только оценил, но и понял насколько же ты у меня горячая штучка. Ладусь, – он притягивает меня к себе и наклонившись целует в плечо. – Я тебе охренеть как хочу.

– А я тебя не хочу. Не сегодня уж точно, – снова пытаюсь вырваться, но снова не получается.

Ладонь Юры плавно перемещается мне на затылок, чуть сжимая волосы. Не больно, но четко давая понять кто здесь главный.

– Ну, прекрати, кошечка. Я-то знаю, что ты просто ломаешься.

Иди сюда.

Он одним движением подхватывает меня на руки, а после опускает на кровать.

Не грубо, а напротив – очень плавно. Но мне от этого не легче.

Я должна отыгрывать идеальную жену, но спать я с ним не хочу! Просто не собираюсь!

— Юра, пожалуйста, — я делаю умоляющее лицо. — Я правда не хочу. Всё ещё не отошла.

— Тебе просто нужно возбуждаться.

Юра стягивает с себя рубашку.

— Сейчас, мы тебя разогреем.

Он достает из прикроватной тумбочки смазку и фаллоиметатор, которым мы пару раз развлекались с ним.

— Иди-ка сюда, — он становится на одно колено рядом с моим бедром. — Я люблю тебя, кошечка. И хочу, чтоб тебе было хорошо.

Я не успеваю понять смысл слов, как он наклоняется и целует меня в губы.

У меня перехватывает дыхание от его напора и от того, как он раздвигает мои губы языком и врывается внутрь.

До этого момента мое тело было словно ватное. А энергии не хватало даже на то, чтобы подняться удержать себя в вертикальном положении.

Неожиданно все меняется.

Обжигающий и нетерпеливый властный поцелуй выбивает из меня дух, все мысли исчезают. Все. Абсолютно. Зато тело напрягается и вздрагивает.

В голове проносятся миллионы мыслей.

Я должна что-то придумать! Срочно!

Но придумать правдоподобно.

Или... всё же придется переспать с Юрой для поддержания легенды?

Пока я думаю, Юра уже начинает стягивать с меня трусы и я понимаю, что действовать нужно прямо сейчас.

Первое, что я делаю отвечаю на поцелуй, чтобы всё выглядело максимально естественно, а когда Юра расслабляется и ослабляет хватку, я резко мычу что-то нечленораздельное, после чего вскакиваю и пробормотав:

– Прости.

Я бегу в туалет зажав рот.

Оказавшись в относительной безопасности, я на всякий случай имитирую рвоту, после чего чищу зубы и с виноватым видом выхожу:

– Прости, мне кажется я все же очень сильно перенервничала.

Юра подходит ко мне с мрачным видом, словно нависшая гроза. Его глаза сверкают недовольством, а уголки губ опущены вниз, будто я только что разрушила его идеальный мир.

– М-да уж, умеешь ты испоганить настроение, – бросает он, сверля меня холодным взглядом.

Испоганить настроение? У меня внутри всё кипит. Да была бы моя воля, я бы тебя кастрировала без наркоза, Юра. Моё внутреннее "я" уже накидывает сценарий, но я делаю глубокий вдох, стараясь сохранить спокойствие.

Вместо того чтобы срываться, я мило улыбаюсь, поднимая

взгляд на его хмурое лицо.

– Ну, может мне как-то загладить свою вину? – мой голос звучит мягко, но в душе я готова взорваться.

Мой взгляд случайно падает на фен, стоящий в держателе и воткнутый в розетку. Я задерживаюсь на нём дольше, чем нужно, и в голове мгновенно возникает план. Миллион мыслей пробегают за долю секунды. А стоит ли? Нет, пока рано. Слишком рано.

Я снова переключаю внимание на Юру и стараюсь мило улыбнуться, как будто ничего не произошло.

– Как насчёт расслабляющей ванной, любовь моя? – спрашиваю я, вкладывая в голос столько нежности, сколько могу выдать из себя.

Юра хмурится, видимо, пытаюсь понять, искренна ли я или это очередная уловка. Но его лицо постепенно смягчается. Он явно не привык к моим попыткам быть "идеальной".

– Ну, ванна, говоришь? – протягивает он, прищурив глаза. – Это ты, значит, решила меня ублажить? Что ж, звучит заманчиво.

Я киваю, стараясь не выдать напряжения, которое растёт внутри меня, как снежный ком.

– Конечно, ты ведь заслужил немного расслабиться после такого напряжённого дня, – добавляю я, направляясь к ванной комнате.

Юра следует за мной, его шаги звучат уверенно и властно. Я чувствую его присутствие за спиной, как будто он тянет за

собой тень, которая давит, не давая дышать. Оказавшись в ванной, я подхожу к крану, включаю воду и добавляю немного пены. Белоснежная пена начинает заполнять поверхность воды, создавая иллюзию уюта и спокойствия.

– Садись, я всё сделаю, – говорю я, оборачиваясь к нему с едва заметной улыбкой.

Юра раздевается, сбрасывая одежду с таким видом, будто делает одолжение. Я отворачиваюсь, чтобы не смотреть на него, но в голове всё продолжаю прокручивать план. Внутри меня нарастает ощущение, что момент близок. Очень близок.

Когда он погружается в воду, я беру мягкую губку и начинаю медленно проводить по его плечам. Он закрывает глаза, явно наслаждаясь процессом. Его лицо постепенно расслабляется, а напряжение исчезает, словно его смывает тёплая вода.

– Вот видишь, Лада, ты можешь быть хорошей женой, если захочешь, – произносит он, не открывая глаз.

Моё тело напрягается, но я не останавливаюсь. Губка скользит вниз, и я стараюсь не выдать свою злость.

– Конечно, хочу, – отвечаю я мягко, стараясь вложить в голос максимум искренности.

В этот момент я замечаю, что фен всё ещё стоит на своём месте. Моя рука невольно тянется к нему, но я быстро отдёргиваю её. Нет, ещё не время. Нужно дождаться подходящего момента.

– А теперь расслабься полностью, я хочу, чтобы ты почувствовал себя королём, – добавляю я, слегка поднимая брови.

Юра ухмыляется.

– Вот так-то лучше, Лада. Наконец-то ты поняла, как нужно себя вести.

Я киваю, но внутри меня начинает нарастать буря, которая готова смести всё на своём пути. Вода становится зеркалом, в котором я вижу не только его отражение, но и своё – спокойное, но с тенью чего-то гораздо более тёмного.

Я продолжаю свою игру. Но недолго. Очень недолго.

Глава 6 - Тебе нужен отдых

Юра, расслабившись, полностью погружается в воду. Его глаза прикрыты, дыхание замедляется, а лицо приобретает выражение самодовольного удовлетворения. Он явно уверен, что игра идёт по его правилам. Но в этот момент в моей голове звучит тревожный звонок. Это мой шанс. Или всё сейчас, или никогда.

Моя рука снова тянется к фену. На этот раз я не останавливаюсь. Пальцы обхватывают холодный пластик, и я чувствую, как напряжение в моём теле достигает пика. Сердце колотится, а в голове звучит только одна мысль: "Он это заслужил".

Я медленно поднимаю фен, мои движения тихие, почти незаметные. Вода в ванне слегка колыхнется, но Юра даже не открывает глаза. Его самоуверенность — моя карта. В этот момент всё кажется нереальным, как будто я наблюдаю за собой со стороны.

И вот, когда я собираюсь сделать это — бросить фен в воду, что-то резко идёт не так. Моя дрожащая рука скользит от собственной потной ладони, и фен выпадает. В панике я пытаюсь его схватить, но только теряю равновесие. Мой запястье задевает край раковины, и я резко падаю назад.

Моя голова гулко сталкивается с плиткой пола. От удара перед глазами всё плывёт. Я чувствую, как мир вокруг ме-

ня замедляется, а звуки начинают приглушаться. Последнее, что я вижу, — это Юра, который резко поднимается в воде, его лицо искажено смесью злости и паники.

— Лада! Ты в порядке?! — его голос звучит как эхо, пробиваясь сквозь нарастающий туман в моей голове.

Когда я прихожу в себя, вокруг всё белое. Я в больнице. Я слышу приглушённые голоса, но не могу понять, о чём они говорят. Голова гудит, как будто внутри неё кто-то включил сирену. Перед глазами всё ещё плывёт, но постепенно я начинаю различать очертания.

Рядом сидит Юра. Его лицо бледное, глаза покрасневшие, будто он всю ночь не спал. Он сжимает мою руку так крепко, что пальцы чуть ноют, но я чувствую тепло. Настоящее тепло.

— Лада... — его голос дрожит, он сглатывает, словно пытаясь удержать себя в руках. — Ты... Ты чуть себя не убила, блин. Что ты делала? Тебе стало плохо? Голова закружилась?

Я пытаюсь что-то сказать, но горло пересохло, и вместо слов получается только слабый выдох. Юра замечает это, тут же поднимается, наливает воды из стакана и, придерживая меня за плечи, помогает сделать пару глотков. Его руки дрожат.

А я лишь устало прикрываю глаза. Если бы существовал приз за худшее покушение — я бы заняла на нём первое место.

— Да, — с трудом отвечаю я. — Голова закружилась. Не знаю

почему.

— Зато я знаю, — Юра поджигает губы. — Нервы, да? Лад, не принимай всё так близко у сердцу. Да, я изменил, но бросать тебя не собираюсь. Обещаю.

— А может лучше бросишь? — Я поджигаю губы. — Так будет лучше для обоих.

Юра разом суровеет.

— У тебя от удара головой память отшибло? Я же сказал — никакого развода.

— Никакого развода, — повторяет Юра, его голос звучит как приказ. Он с силой сжимает мою руку, но я уже не чувствую тепла. Только холод и тяжесть. Его взгляд становится колючим, напряжённым, словно он пытается пробиться сквозь меня, но я отворачиваюсь, избегая его глаз.

— Зачем тогда всё это? — мой голос звучит хрипло, почти шёпотом, но в нём достаточно силы, чтобы задать вопрос, который был у меня на языке с самого начала. — Зачем ты всё усложняешь? Хочешь трахать смазливых тренерш, так вперед. Зачем тебе я? Ты же не любишь меня... Ты просто не можешь отпустить.

Юра резко встаёт, его стул с глухим звуком отъезжает назад. Он проводит рукой по лицу, будто пытается стереть выражение, которое я только что успела увидеть. Гнев? Беспомощность? Я не уверена. Его спина напряжена, плечи дрожат.

— Ты не понимаешь, — говорит он, не оборачиваясь. —

Это не так просто, как ты думаешь. Ты... Ты нужна мне, Лада. Просто делай как я говорю. Делай как я говорю и всё будет... нормально.

Я фыркаю, не веря своим ушам. "Нормально"? После всего, что случилось? После его лжи, предательства, попытки удержать меня угрозами и шантажом? Нормально?

— Юра, хватит, — выдавливаю я, чувствуя, как во мне закипает злость. — Хватит притворяться, что заботишься. Если бы тебе было не всё равно, ты бы не... ты бы не сделал этого.

Он оборачивается, и на его лице я вижу что-то странное. Смесь отчаяния и решимости. Он подходит ближе, садится на край кровати и наклоняется так, что наши лица оказываются почти на одном уровне. Его голос становится тише, но от этого только страшнее:

— Я знаю, что накосячил, Лада. Но ты не понимаешь, что говоришь. Ты не понимаешь, как всё это работает. Мы с тобой связаны. Я не могу тебя отпустить. Ты — моя. Ты всегда была моей. И я сделаю всё, чтобы так оставалось.

Его слова звучат как приговор. Я чувствую, как внутри меня что-то ломается. Это не любовь. Это не забота. Это страх потерять контроль. Страх потерять свою "вещь". Меня.

— Ты больной, Юра, — шепчу я, смотря ему в глаза. — Это не любовь. Это... это мания. Ты не любишь меня. Ты просто боишься быть один.

Юра молчит. Его лицо становится каменным. Секунды тянутся, как вечность, пока он не поднимается и не направляется к двери. На мгновение мне кажется, что он уходит, но он останавливается на пороге, оборачивается и говорит:

— Мы ещё поговорим об этом. Не вздумай делать глупости, Лада. Помни — я всегда рядом. А если ты так нервничаешь, то я знаю как это исправить. Тебе просто нужен отдых и хороший специалист. Когда тебе разрешат отсюда выйти, то я отправлю тебя отдыхать на особенный курорт, где как раз приведут твои нервы в порядок и ты поймешь, что у тебя всё отлично.

Он выходит, мягко прикрывая за собой дверь, но в его словах и жестах я чувствую угрозу. В комнате становится холодно, и я понимаю, что это не от температуры. Это от осознания. Осознания того, что я в ловушке. И выбраться из неё будет куда сложнее, чем я думала.

Глава 7 - Перспективы

Время в больнице тянется медленно, словно растягивается специально, чтобы я могла обдумать всё до мельчайших деталей. Юра постоянно рядом, не оставляет меня ни на минуту. Его взгляд, его слова — всё это напоминает мне о том, что он считает себя победителем.

А ещё, он снова и снова рассказывает мне о "курорте", заставляя внутри меня разрастаться ледяной комок страха. Его тон слишком самодовольный, а улыбка — слишком надменная. Каждое его слово будто капает ядом прямо мне в уши, вызывая одновременно злость и отчаяние.

— Курорт, говоришь? — я усмехаюсь, стараясь скрыть нервозность. — А путёвка в один конец или смогут вернуть меня обратно, если не понравится?

Юра бросает на меня взгляд, в котором легко читается предупреждение, но всё же пытается сострить:

— Лада, это элитное место. Оттуда никто не хочет возвращаться.

— Да уж, звучит заманчиво, — отвечаю я, натягивая на лицо улыбку. — Прямо как из рекламы крематория.

Юра смеётся, как будто я рассказала невероятно смешной анекдот, но я-то вижу, как в его глазах мелькает что-то тёмное. Ему не нравится мой тон, но он пока ещё не понимает, что за ним скрывается.

Когда он выходит из палаты, я замечаю его телефон. Он оставил его на прикроватной тумбочке, как будто специально — чтобы испытать меня, чтобы проверить. Или просто расслабился? На секунду я колеблюсь, но потом решительно беру его в руки.

Конечно, его пальца для сканера у меня нет, но я знаю графический пароль. Наблюдала за ним много раз. Руки дрожат, сердце бешено колотится в груди, но я быстро влезаю в сообщения и нахожу переписку с каким-то "доктором В."

Сердце замирает, а потом проваливается куда-то в пятки. Никакого "курорта". Это изолированная клиника, где людей ломают и "перевоспитывают". Читаю и ощущаю, как кровь в жилах леденеет.

Он правда хочет туда меня засунуть и просто перелопатить сознание. Вот тварь!

Что же делать?!

Я делаю скриншоты, отправляю их себе, стираю следы и кладу телефон на место. Когда Юра возвращается, я уже знаю, что делать.

— Ты прав, Юра, — говорю я с самой искренней улыбкой, на какую способна. — Я всё это время была слишком упряма. Нам нужно начать всё сначала.

Его лицо озаряется облегчением. Он садится рядом, берет меня за руку, даже мягко улыбается.

— Вот видишь, Лада. Я всегда хотел для нас только лучшего.

— Ага, лучшее из худшего, — шучу я, но он воспринимает это как комплимент.

Но в голове у меня уже крутится другой план. Я понимаю, что он не остановится, и разговоры ничего не изменят. Единственный способ вернуть себе свободу — это избавиться от него. Раз и навсегда.

На следующий день меня выписывают из больницы. Юра продолжает играть в заботливого мужа, а я притворяюсь, что благодарна. Мы возвращаемся домой. Я веду себя идеально: готовлю ужин, смеюсь над его шутками, даже позволяю ему обнимать меня.

Во время ужина он рассматривает меня с явным подозрением.

— Ты такая спокойная, Лада, — говорит он, откусывая кусок стейка. — Прямо как перед бурей.

— Может, я просто приняла твой "курорт" как неизбежное? — отвечаю я, подняв брови. — Знаешь, как в последний раз насладиться нормальной едой, прежде чем дадут баланду.

Он смеётся, но я вижу в его глазах тень сомнения. Как будто он пытается понять: это просто сарказм или я что-то задумала?

Ночью, когда он засыпает, я сажусь за компьютер. Моё

первое побуждение — найти кого-то, кто сможет сделать то, на что я сама пока не готова.

Но мысль о том, что Юра может узнать, заставляет меня остановиться. Он слишком умен, слишком расчётлив. А главное — он и сам крепко связан с криминалом, хоть я и не знаю, каким именно.

Ещё в начале нашего брака я замечала странные звонки, подозрительных гостей. Его связи с какими-то "серьёзными людьми" всегда оставались за кулисами, но я точно знаю: он не тот, кто простит предательство.

А если тот, к кому я решу обратиться за помощью, связан с Юрой? Если он узнает? Мне даже страшно представить, чем это может закончиться.

Сомневаюсь, что смогу отделаться просто клиником.

Я понятия не имею, с чего начать. Искать в интернете? Бред. Даже если бы там был кто-то подходящий, Юра легко мог бы узнать о моих попытках. Он контролирует всё: мой телефон, мои соцсети, даже мои банковские счета. Каждое моё действие оставляет след, который он может обнаружить.

Я закрываю браузер, чувствуя отчаяние. В голове пусто. Я не знаю, к кому обратиться, кому довериться. Всё, что у меня есть, — это отчаянье и злость, но и их недостаточно. Злость сжигает меня изнутри, но лишь подчёркивает моё

бессилие. Я не могу позволить себе ошибиться. Одно неверное движение — и я окажусь там, в этой чёртовой клинике, где меня сломают, перепрограммируют, превратят в идеальную жену-куклу.

Я ложусь в кровать, притворяясь, что сплю. Юра тихо дышит рядом, его рука, как цепь, лежит на моём боку. Он думает, что я уснула, что я смирилась. Но я слышу его дыхание, чувствую его присутствие, как будто оно висит надо мной, как дамоклов меч.

На следующий день он замечает мою задумчивость.

— Ты чего такая? — спрашивает, наливая себе кофе. Его тон звучит небрежно, но я знаю: он пристально наблюдает за мной, выискивая малейшие намёки на неповиновение.

— Да так, думаю, курортная форма мне подойдёт или стоит заранее похудеть? — едко бросаю я, поднимая на него взгляд.

Юра улыбается, но я вижу, как в его глазах мелькает лёгкая тень подозрения.

— Лада, ты уже идеальна. Лучше не бывает, — отвечает он с тем самым самодовольным тоном, от которого меня каждый раз передёргивает.

Он делает глоток кофе, а потом неожиданно ставит чашку на стол и подходит ко мне. Его взгляд меняется. Он не просто смотрит на меня, он изучает, словно пытается проникнуть в самую глубину моего сознания.

— Ну, и вообще, девочка моя, — говорит он, беря меня

за талию. Его голос становится ласковым, но в этой ласке я чувствую сталь, словно он оборачивает угрозу в бархат.

Я пытаюсь отстраниться, но он властно притягивает меня к себе, сжимая чуть сильнее, чем нужно.

— Если ты хорошенечко меня поугovarиваешь, то так и быть — никакой клиники, — произносит он с той же фальшивой мягкостью.

Моё сердце сжимается, но я заставляю себя улыбнуться.

— Поугovarивать? — переспрашиваю я, делая вид, что шучу. — Звучит так, будто ты предлагаешь мне взятку за моё смирение.

Он коротко смеётся, но его глаза остаются холодными.

— Это не взятка, Лада, — говорит он, наклоняясь чуть ближе. — Это шанс. Шанс доказать, что ты готова учиться. Что ты готова стать лучше.

— Лучше для кого, Юра? Для тебя? — мой голос дрожит, но я быстро скрываю это за нервным смешком. — Или для общества?

— Для нас, Лада. Для нашего будущего, — его пальцы впиваются в мою талию, и я чувствую, как его власть окутывает меня, словно удавка.

Я отворачиваюсь, чтобы он не заметил, как в моих глазах загорается ненависть.

— Ладно, — говорю я, делая вид, что капитулирую. — Если это для нас, может, и вправду стоит постараться. И что же я должна делать?

– Ну, например начать с того, чтобы поднять мне настроение на весь день.

Он с ухмылкой касается пряжки на своем ремне, а после медленно сминает большим пальцем мою нижнюю губу.

– Давай, Ладусь, сделай мне приятное.

Глава 8 - Сам придумал, сам поверил

Блин, да он издевается?! У него реально не хватает мозгов, чтобы понять, что меня от него тошнит?

Так, ладно. Испытаем уже проверенное средство.

Я игриво подмигиваю:

— Конечно, дорогой. Сейчас я...

Тут же закрываю рот ладонью и пробормотав, прости, снова бегу в туалет, где опять приходится вызвать у себя рвоту.

Надеюсь и на этот раз сработает.

Я стою в ванной, прижавшись к холодной раковине. Холод плитки пробивается сквозь тонкую ткань пижамы, но я даже не замечаю этого. Снаружи слышен настойчивый стук Юры.

— Лада! — его голос звучит тревожно, но в то же время жёстко. — Ты там как? Это уже не первый раз за последнее время... Ты снова плохо себя чувствуешь?

Я кидаю взгляд на своё отражение в зеркале. Бледное лицо, растрёпанные волосы. Губы сжаты в тонкую линию. Вдох-выдох. Я включаю воду, чтобы заглушить его голос, чтобы дать себе хоть пару секунд тишины.

— Лада! — Юра уже почти кричит. — Открой дверь, ты меня нервируешь!

Я выключаю воду, глубоко вздыхаю, стараясь придать голосу уставший, но безразличный тон.

— Да... Всё нормально, — говорю я, пытаюсь звучать убедительно. — Не знаю, что со мной. Может, это из-за того, как я упала в ванной тогда. Голова всё ещё кружится иногда.

На несколько секунд становится тихо. Я представляю, как Юра стоит снаружи, нахмутив брови, пытаюсь понять: врет ли мне моя жена?

— Открой, я хочу посмотреть на тебя, — наконец говорит он, голос уже мягче, но всё ещё властный.

Я открываю дверь. Юра стоит напротив, его лицо напряжено. Он изучает меня взглядом, будто сканирует каждую черту, пытаюсь найти ответ.

— Головокружение... тошнота... — он говорит это скорее себе, чем мне. На секунду хмурится, но затем его лицо озаряется, словно он только что разгадал загадку. — Лада, а ты не думаешь, что это может быть... беременность?

Я замираю. Моё сердце пропускает удар, но я быстро собираюсь.

— Беременность? — переспрашиваю я с неубедительной улыбкой. — Юра, ну ты это... с чего ты взял?

— Ну подумай сама! — в его голосе появляется воодушевление. Как будто он ждёт, что я тут же упаду ему в объятия со словами: «Да, ты прав!» — Эти симптомы... Это же классика! Утренние недомогания, слабость... Лада, ты беременна!

Он хватает меня за руки, его глаза сияют. Ещё секунда — и он начнёт прыгать от радости, как ребёнок на Новый год.

— Ты представляешь, Лада? Наш ребёнок! Это знак, понимаешь? Это значит, что всё будет по-другому. Мы начнём всё сначала. Ты увидишь!

Его энтузиазм меня пугает. Я стараюсь отвести глаза, но он уже наклонился ближе, пытаясь поймать мой взгляд.

— Юра... — начинаю я осторожно, словно балансирую над пропастью. — Ты так уверен... Может, это просто совпадение? Или... отравление?

— Ты серьёзно? — он выпускает мои руки и смотрит на меня, как на несмышлёного ребёнка. — Лада, отравление?! Ты себя слышишь? Это же очевидно!

— Очевидно? — я приподнимаю бровь, стараясь добавить нотку сарказма, чтобы снизить его накал. — Юра, ты же не врач.

— А зачем мне быть врачом? — он уже распаляется, его голос становится громче. — Завтра мы купим тест. Даже не один, а три! А потом, если нужно, я отвезу тебя к врачу.

— Три? — я пытаюсь улыбнуться, но это больше похоже на судорожный тик.

— Да, три! — он кивает, будто это самый логичный план в мире. — Чтобы наверняка. Мы всё узнаем завтра.

Он вдруг прижимает меня к себе, его руки крепко обхватывают мою спину. В его объятиях я чувствую тепло, даже заботу, но внутри меня всё сжимается.

— Ты только представь, — шепчет он, прижимая подбородок к моей голове. — Наш малыш. Это же будет... Это будет наша новая жизнь!

— Да... Представляю, — отвечаю я тихо, чувствуя, как дрожит мой голос.

Он отпускает меня, его лицо светится надеждой. А я стою, будто парализованная. В голове уже крутится новый план. Если он так верит в эту идею... Может быть, я смогу это использовать. Чтобы он как минимум оставил меня в покое и отложил свою идею с “санаторием”.

Только как долго мне удастся поддерживать эту игру?

Юра улыбается, словно уже видит перед собой будущее: нас троих, счастливую семью. Я вижу это в его глазах. Он верит настолько сильно, что мне становится одновременно страшно и... жалко его.

— Лада, ты же понимаешь, это всё меняет, — говорит он, отступая на шаг, чтобы увидеть моё лицо. Его голос мягче, чем обычно, но в нём всё равно чувствуется стальная решимость. — Мы сможем оставить всё позади. Все ссоры, все проблемы. Это знак, понимаешь?

— Юра... — мой голос звучит тише шёпота, но он не замечает.

Он уже в своём мире, где всё идеально. Где ребёнок — это спасение, где мы — семья, которая вдруг стала сильной и неразрушимой.

— Я куплю тесты прямо утром, — продолжает он, словно

не слышит меня. — А потом...

— Юра... — я снова пытаюсь вставить слово, но он перебивает.

— Лада, я всё понял. Я был неправ, что вёл себя так раньше. Но теперь всё будет иначе. Теперь у нас будет смысл. Понимаешь? Смысл!

Он снова берёт меня за руки, его пальцы слегка дрожат.

— Ты же рада? — спрашивает он, глядя мне прямо в глаза.

Я чувствую, как воздух сдавливает грудь. Его взгляд пронзает меня насквозь. Сказать, что я рада? Врать ему в лицо? Или сказать правду и разрушить его мечты?

Хм, хороший вариант на самом деле. Пусть ему будет так же больно как и мне.

Хотя, сейчас его надежда мне на руку. Значит, буду пользоваться этим по полной.

— Юра, это всё так... неожиданно, — отвечаю я, стараясь, чтобы мой голос звучал правдоподобно.

— Конечно неожиданно, — перебивает он, снова улыбаясь. — Такие вещи всегда приходят неожиданно. Но это лучший сюрприз, который только можно представить!

— Ну, да, — я улыбаюсь. — Это и правда было бы потрясно. Тем более, мы давно хотели.

— Говорю же, это знак, что пора забыть о мелких проблемах и ссорах. Тем более, так долго злиться и не понимать реальность — это просто бред.

– Да уж, тот еще бред, – не удерживаюсь и говорю с сарказмом, но Юра предпочитает этого не замечать.

– Вот и хорошо, что ты начала это тоже понимать.

Он целует меня в висок и выходит из ванной, оставляя меня одну. Дверь закрывается за его спиной, и я опираюсь на раковину, чувствуя, как ноги подкашиваются.

Я смотрю в зеркало. Мой взгляд встречается с моим собственным. Лицо всё такое же бледное, но теперь в глазах читается что-то другое — отчаянная решимость.

«Если он так верит в эту иллюзию, — думаю я, сжимая зубы, — значит, я должна найти способ использовать это. Но как далеко я готова зайти?»

В голове уже начинают складываться кусочки пазла. Я не знаю, получится ли у меня всё это удержать, но одно я знаю точно: мне нужно время. Время, чтобы понять, что делать дальше.

Глава 9 - Мне нужна помощь

Утро выдается тихим, но напряжённым. Ощущение тревоги висит в воздухе, словно буря вот-вот разразится. Юра врывается в квартиру с пакетом из аптеки, гремящим так, будто там не тесты на беременность, а куски металла. Его глаза горят пугающей одержимостью — это взгляд человека, который наконец нашёл оправдание для всех своих поступков.

— Лада, я всё купил! — заявляет он, вытряхивая на стол не один, а целых пять упаковок тестов. — Теперь уж точно никакой ошибки не будет. Проверим всё досконально.

Я стою на кухне, облокотившись на стол, стараясь выглядеть спокойной. Но внутри меня всё сжимается в тугий узел. Я знаю, что должна продолжать эту игру. Юра слишком захвачен своей иллюзией, чтобы заметить что-то неладное.

— Пять? — я криво усмехаюсь, беру в руки одну из упаковок. — Юра, ты серьёзно? Мы что, лабораторию открываем?

Он делает шаг вперёд, подаваясь корпусом ближе. Его тень накрывает меня, и воздух вокруг становится гуще.

— Это важно, Лада, — его голос звучит низко, почти шёпотом, но от этого кажется ещё более весомым. — Я не хочу никаких сомнений. Ты же понимаешь, что на кону?

— Понимаю, — бормочу я, избегая его взгляда. Но это его

явно не устраивает. Он берёт меня за подбородок, заставляя поднять голову. Его пальцы, хоть и не сжимают сильно, всё равно напоминают капкан.

— Нет, ты не понимаешь. — Его взгляд вливается в мои глаза, словно пытается вывернуть душу наизнанку. — Это не просто наш шанс. Это всё. Всё, Лада. Ты понимаешь? Без этого нас не будет.

— Хорошо. — Я вырываюсь из его хватки, притворяясь, что отворачиваюсь, чтобы взять тесты. — Я всё сделаю.

Он кивает, но в его глазах мелькает что-то, от чего у меня внутри всё холодеет. Это взгляд человека, который больше не оставляет выбора. Настоящая угроза, скрытая под маской заботы.

С тестами в руках я направляюсь в ванную. Закрыв дверь, прислоняюсь к ней спиной и на мгновение закрываю глаза. Мысли в голове одна мрачнее другой. «Теперь ты моя», — его голос звучит где-то внутри меня. «Ты никуда от меня не денешься».

На раковине передо мной лежат тесты, как маленькие приговоры. Я знаю, что настоящего ответа я получить не могу, но это уже не имеет значения. Я заранее решила, каким будет результат.

Дрожащей рукой я открываю один из тестов, затем быстро пририсовываю вторую полоску ручкой. Линия получается ровной, но достаточно тонкой, чтобы выглядеть настоящей. Закончив, я глубоко вздыхаю, выпрямляюсь и выхожу

из ванной.

— Ну? — Юра уже стоит в коридоре, его глаза блестят от нетерпения. Он похож на хищника, ожившего в ожидании добычи.

— Посмотри сам, — протягиваю ему тест, стараясь выглядеть растерянной, но довольной. Юра выхватывает его из моих рук и замирает. На его лице медленно расплывается улыбка, но в этой улыбке есть что-то тревожное.

— Лада... Ты... Ты беременна! — он почти выкрикивает, подхватывая меня на руки. — Я же говорил! Я чувствовал это!

Он кружит меня по комнате, но его объятия больше похожи на удушающие, чем на радостные. Я чувствую, как он сжимает меня всё сильнее, пока мне не становится трудно дышать.

— Юра... ты... слишком сильно... — пытаюсь выдавить из себя, но он не слушает. Его лицо вдруг застывает, а глаза темнеют.

— Теперь ты моя, Лада, — тихо говорит он, но его голос становится ледяным. — Ты никуда от меня не денешься. Ты понимаешь? Никуда. У нас теперь будет семья. Настоящая семья. И я позабочусь о том, чтобы её никто не разрушил.

Я киваю, чувствуя, как он медленно ослабляет хватку. Его лицо снова смягчается, и он нежно проводит рукой по моим волосам.

— Всё будет хорошо, — говорит он, целуя меня в лоб. —

Теперь всё будет по-другому.

Когда он наконец отпускает меня, я с трудом удерживаюсь, чтобы не рухнуть на пол. Сердце бешено колотится, а в голове крутится лишь одна мысль: «Он меня не отпустит. Никогда».

Я быстро прячусь в спальне, делая вид, что хочу отдохнуть, но на самом деле — чтобы обдумать свои следующие шаги.

Его точно нужно убирать. Страшно представить, что случится, когда Юра узнает о том, что я соврала.

Не зная, что делать я просто прокручиваю список контактов, думая кто-то мог мне помочь и тут мне на глаза попадает имя — Рита.

Та самая проститутка с которой я познакомилась, когда меня за драку задержали.

Может хоть она поможет? Или у нее будут знакомые которые знают к кому обратиться?

Я набираю её номер, и после пары гудков раздаётся хриплый голос:

— Алло? Это кто?

— Рита, это Лада, — я говорю так тихо, что едва слышу сама себя. — Помнишь меня? Мы встретились в полиции.

— Лада... — она замирает на секунду, но потом её голос становится мягче. — А, да, помню. Чего тебе?

Я набираю в лёгкие побольше воздуха, пытаюсь решить, как сформулировать свою просьбу.

— Мне нужна помощь, — говорю я. — Это не телефонный разговор. Мы можем встретиться?

Рита молчит, и я слышу, как она чиркает зажигалкой. Видимо, закуривает.

— Ты вляпалась, да? — наконец говорит она. — Ладно. Давай встретимся. Где и когда?

— Я скажу тебе позже, — отвечаю я и быстро отключаю, услышав, как Юра начинает что-то спрашивать из другой комнаты.

Телефон дрожит в руках, как и я вся. Но теперь у меня есть план, пусть и отчаянный.

Глава 10 - Помощница

Когда Юра уходит на работу, я чувствую облегчение, будто впервые за долгое время могу глубоко вдохнуть. Тяжесть, словно невидимая цепь, на мгновение спадает с моих плеч. Но это чувство оказывается обманчивым — я знаю, что времени у меня мало. Если я хочу что-то изменить, действовать нужно сейчас. Одна ошибка — и это может стать концом.

Мы с Ритой договариваемся встретиться в небольшом баре на окраине города. Это место, которое почти никто не замечает — полуподвальный, с облупившейся краской на стенах и тусклым светом. Для наших целей оно подходит идеально. Здесь никто не задаёт лишних вопросов, и каждый заботится только о своих делах. Захожу внутрь, и меня накрывает удушающий запах сигаретного дыма, смешанный с ароматом дешёвого алкоголя. Музыка играет тихо, и в воздухе витает напряжённая, почти угнетающая атмосфера.

В углу, за столиком, сидит Рита. Её невозможно не заметить: кожаная куртка, волосы, собранные в небрежный пучок, ярко-красная помада, которая словно кричит о её дерзости. В одной руке у неё сигарета, а другой она нервно постукивает по столу, будто не может дождаться моего прихода. Её глаза, цепкие и внимательные, сразу находят меня в толпе. Увидев меня, она коротко кивает, приглашая подойти.

— Ну, рассказывай, — говорит она, как только я сажусь

напротив. Голос у неё низкий, слегка хриплый, будто она уже выкурила десяток сигарет сегодня. Она смотрит на меня с интересом, но в её взгляде читается лёгкая усталость. — Ты говорила, что у тебя проблемы. Какие именно?

Я оглядываюсь по сторонам, чтобы убедиться, что нас никто не слышит. Люди в баре заняты своими делами — кто-то заливает в телефоне, кто-то пьёт пиво, не обращая внимания на окружающих. Но всё равно я чувствую себя неуютно. Голос у меня дрожит, но я стараюсь держаться.

— Это мой муж, Юра... — начинаю я, но не успеваю договорить. Рита перебивает, усмехаясь, словно уже догадывается, о чём речь.

— Ох, милая, проблемы с мужем — это у каждой второй. Но ты-то явно не из-за развода пришла, верно?

Я киваю, чувствуя, как у меня сжимается горло. Сказать это вслух оказалось сложнее, чем я думала.

— Он... опасный человек, Рита. Очень опасный. Его знают в городе как Мороза. Может, слышала?

Рита тут же напрягается. Её лицо, до этого расслабленное и даже немного насмешливое, мгновенно становится серьёзным. Она тушит сигарету в переполненной пепельнице и наклоняется ближе, понижая голос.

— Мороз? Ты серьёзно? Этот псих?! Ты с ним живёшь? — Она выдыхает сквозь зубы и качает головой. — Лада, это не шутки. Если он узнает, что ты что-то задумала, тебе конец.

— Я знаю, — шепчу я, с трудом сдерживая слёзы. — Но

я больше так не могу. Он... он меня ломает. Понимаешь? Я пыталась уйти, но он просто не отпустит меня. Никогда. Я не могу жить в этом кошмаре.

Рита молчит. Её взгляд становится холодным и тяжёлым, словно она пытается оценить масштаб проблемы. На её лице читается напряжение. Она закуривает новую сигарету, затягивается и выпускает дым медленно, будто это помогает ей собраться с мыслями.

— И что ты хочешь от меня? — наконец спрашивает она.
— Я не волшебница, Лада. С такими, как он, шутки плохи.

Я сглатываю, чувствуя, как внутри всё дрожит. Набравшись смелости, я произношу слова, которые давно крутились у меня в голове, но которые мне не хватало духу сказать вслух.

— Мне нужен кто-то... кто может его убрать. Навсегда.

Рита резко выдыхает дым, чуть не закашлявшись. Её глаза расширяются от шока. Она смотрит на меня так, словно я только что предложила ей что-то невероятное.

— Убрать? Ты что, с ума сошла? Это тебе не кино, радость моя. Ты хоть понимаешь, о чём просишь?

— Понимаю, — твёрдо отвечаю я, хотя внутри всё дрожит. — Если он останется жив, он найдёт меня. И тогда... тогда я не выживу.

Рита смотрит на меня долго, словно пытается понять, насколько я серьёзна. Затем откидывается на спинку стула и

тяжело вздыхает.

— Ладно, слушай, — говорит она, потирая виски. — У меня есть один контакт. Но я тебе сразу говорю: я ничего о нём толком не знаю. Он из другого города. С Морозом никак не связан, это точно. Зовут его... — она делает паузу, будто обдумывая, стоит ли вообще продолжать. — Зовут его Жнец. Говорят, он берётся за такие...кхм .. дела. Но, Лада, это опасно. Очень опасно. Ты уверена, что готова к этому?

Я киваю, чувствуя, как внутри что-то щёлкает. Решение принято. Теперь пути назад нет.

Рита записывает номер на салфетке и протягивает мне.

— Только учти, — добавляет она, глядя прямо в глаза. — Если что-то пойдёт не так, я тебя не знаю, ты меня не знаешь. И ещё... подумай трижды, прежде чем звонить. Такие люди не прощают ошибок. Ты можешь влипнуть еще более крупно, чем сейчас. Стоит ли оно того?

— Я сказала о разводе после его измены, а он собрался меня отправлять в какую-то клинику на перевоспитание. Как думаешь, оно того стоит?

— М-да, — Рита хмыкает и коротко выдает. — Мразь. Как и все мужики, впрочем. Ну, тогда желаю, чтоб всё получилось.

Я сжимаю салфетку в руке, словно это мой единственный шанс спастись. Сердце колотится так громко, что, кажется, его слышат все вокруг.

— Спасибо, — шепчу я, вставая. — Я тебе должна.

— Ты мне ничего не должна, — отмахивается Рита, зата-

гиваясь сигаретой. — Просто смотри, чтобы тебя не прикончили раньше, чем ты.

Я киваю и ухожу, чувствуя, как на меня наваливается груз ещё большей ответственности. Салфетка с номером в кармане будто горит. Теперь всё зависит от того, смогу ли я договориться с этим жутким Жнецом и убедить его взять заказ.

Глава 11 - Жнец

Я стою у входа в старую, заброшенную автомастерскую на окраине города. Ночь накрыла всё вокруг густым покрывалом, и только тусклый свет одинокой фонарной лампы освещает вход. В кармане пальто скомканный кусок салфетки, на которой написан номер. Я позвонила ему вчера, едва сдерживая дрожь в голосе. Он ответил коротко, голос низкий, хриплый, будто из другого мира. Встретиться предложил здесь. Без уточнений. Без вопросов.

Я глубоко вздыхаю, пытаюсь успокоиться. Но сердце всё равно бешено колотится. Что я вообще здесь делаю? Зачем я это начала? И вдруг дверь автомастерской скрипит, открываясь. На пороге появляется силуэт.

Он высокий, широкоплечий, двигается с какой-то хищной грацией, будто каждая мышца его тела знает, как убивать. На нём чёрная кожаная куртка, джинсы и тяжёлые ботинки. В свете лампы я вижу его лицо. Карие глаза, глубокие и цепкие, словно пытаются прочесть меня насквозь. Правильные черты лица, но в выражении — что-то опасное, что-то такое, от чего хочется одновременно убежать и остаться.

Жнец

— Ты Лада? — его голос звучит низко, с металлическими нотками. Он скрещивает руки на груди и чуть склоняет голову, внимательно разглядывая меня. — Или ты просто решила прогуляться мимо, чтобы посмотреть на местного психа?

Я сглатываю, чувствуя, как внутри всё сжимается. Этот человек... он другой. Его присутствие давит.

— Да, я Лада, — отвечаю, стараясь звучать уверенно. Но голос всё равно предательски дрожит. — Мы... говорили по телефону.

Он ухмыляется, уголки его губ приподнимаются в лёгкой, почти насмешливой улыбке.

— Так это ты, — произносит он, делая шаг вперёд. — Ну что ж, Лада. Ты выглядишь... милее, чем я ожидал. Обычно ко мне приходят, знаешь ли, либо мужики с пистолетами, либо такие дамочки, которые уже одной ногой в могиле. Но ты пока держишься. Молодец.

— Я не за комплиментами пришла, — перебиваю его, чувствуя, как волна раздражения пробивается сквозь страх. — Мне нужна помощь.

— Помощь? — он поднимает бровь, усмехаясь. — Ты меня с терапевтом не перепутала? Я вроде как не тот парень, который раздаёт советы на тему «как наладить жизнь».

— Мне нужно... — я запинаюсь, боясь произнести это вслух. Но он не даёт мне закончить.

— Убрать твоего мужа? — он говорит это спокойно, будто заказывает кофе в кафе. — Я угадал?

Моё лицо заливают красками. Я отвожу взгляд, чувствуя, как его слова режут по живому.

— Ты даже не спросишь, почему? — шепчу я, не в силах смотреть ему в глаза.

— Нет, — коротко отвечает он и делает ещё шаг вперёд. Теперь он стоит так близко, что я чувствую его запах — лёгкий, с нотками табака и чего-то свежего, словно горный воздух. — Меня не интересуют причины. Только результат. Или ты хочешь, чтобы я послушал твою душеспиритическую историю и пустил скупую мужскую слезу?

— Ты... — начинаю я, но он перебивает, его голос становится твёрже.

— Лада, давай сразу определимся, — он сужает глаза, его взгляд становится ещё более пронзительным. — Ты либо говоришь мне, чего хочешь, либо уходишь. У меня нет времени играть с тобой в эти «поговорим-подождём». Я не волонтер, и уж точно не твой спаситель. Так что?

Я сжимаю кулаки. Его манера общения выводит меня из себя, но в то же время... в этом есть что-то. Что-то, что заставляет меня чувствовать себя живой. Я смотрю ему прямо в глаза и, наконец, решаюсь.

— Да, я хочу, чтобы ты убрал его. Он... он меня сломает, если я не сделаю что-то. Я не могу больше жить в этом кошмаре.

Он молчит, изучая меня. Его взгляд скользит по моему лицу, и я чувствую, как он будто пытается заглянуть в самую

глубину моей души. Затем он резко разворачивается и идёт вглубь мастерской.

— Идёшь или как? — бросает он через плечо, даже не оборачиваясь.

Я колеблюсь всего секунду и следую за ним, чувствуя, как напряжение в воздухе становится почти осязаемым. Внутри мастерская выглядит ещё более мрачно, чем снаружи. Тусклый свет лампы освещает старый верстак, на котором лежат инструменты. Он останавливается и поворачивается ко мне.

— Знаешь, что самое смешное? — говорит он, снова ухмыляясь. — Я мог бы тебя пожалеть. Но ты не выглядишь, как жертва. Ты выглядишь, как человек, который готов сжечь свой мир дотла. И это, Лада, впечатляет.

— Мне не нужна жалость, — отвечаю я, пытаюсь не выдать дрожь в голосе. — Мне нужен результат.

— Хорошо, — он кивает, его улыбка становится шире, но в ней всё ещё есть что-то пугающее. — Тогда начнём с правил. Первое: ты не задаёшь вопросов. Второе: ты делаешь ровно то, что я говорю. И третье... — он делает паузу, его голос становится чуть мягче, но от этого только страшнее. — Если я решу, что ты лжёшь мне или что твоя история не стоит риска, я исчезну. Навсегда. Ты меня поняла?

Я киваю, чувствуя, как по спине пробегает холод. Этот человек... он не просто опасен. Он — воплощение опасности.

— Отлично, — говорит он, снова ухмыляясь. — Тогда остаётся только один вопрос: ты уверена, что хочешь переи-

ти эту черту? Потому что назад пути не будет.

Я смотрю ему в глаза, чувствуя, как внутри что-то меняется. Впервые за долгое время я чувствую не только страх. Я чувствую надежду.

— Да, — твёрдо отвечаю я. — Я готова.

Он смотрит на меня ещё несколько секунд, затем кивает и произносит с тёмной ухмылкой:

— Добро пожаловать в ад, Лада. Надеюсь, тебе понравится.

Глава 12 - Условия

Жнец медленно садится на верстак, скрестив руки на широкой груди. Его движения ленивы, почти небрежны, но в каждом из них чувствуется скрытая, едва обузданная сила. Это человек, который привык быть хозяином положения, привык управлять ситуацией, держать всё под своим железным контролем. Высокий, с атлетичным телосложением, он напоминает бойца, который знает свои возможности и уверен в том, что способен победить в любой схватке. Чёрные, коротко подстриженные волосы подчёркивают резкие, почти хищные черты лица. Глубокие карие глаза сверкают циничным холодом, будто в них застыло отражение самой тьмы, а в уголках губ играет лёгкая усмешка, как будто он смеётся над каждым, кто осмелился бросить ему вызов.

— Убить твоего мужа — это тот ещё гемор, — говорит он, медленно растягивая слова, словно бы обсуждает что-то обыденное, вроде покупки хлеба или выбора масла для машины. Его голос низкий, слегка хриплый, с металлическими нотками, которые звучат как предупреждение. — Мороз — это не человек. Это система. Это деньги. Это связи. Ошибка в миллиметр — и эта система сожрёт нас обоих. Ты хоть понимаешь, на что идёшь?

— Я понимаю, — отвечаю я, стараясь держать голос ровным, хотя внутри всё дрожит. Каждый нерв в теле натянут, как струна, готовая лопнуть.

Он хмыкает, качает головой, словно слышал эту фразу уже тысячу раз. Словно видел десятки таких, как я, и ни одна из них не смогла его удивить.

— Все так говорят: "Нет выбора". А когда узнают цену, вдруг находят этот самый выбор. Или считают, что их проблемы стоят дешевле.

— Я готова на всё, — твёрдо заявляю я, хотя сама же сомневаюсь, правда ли это. Слова звучат громко, но внутри я чувствую, как нарастают сомнения, как страх наполняет каждую клетку моего тела.

— На всё? — он приподнимает одну бровь, и на его лице появляется кривая усмешка, в которой больше угрозы, чем юмора. — Ну ладно. Посмотрим.

Он встаёт с верстака, его движения плавные, почти кошачьи, и в них чувствуется хищная грация. Он подходит ближе, так, что я могу почувствовать слабый запах табака, смешанный с чем-то металлическим — машинным маслом или оружейной смазкой. Его фигура, его присутствие подавляют, застав-

ляют чувствовать себя маленькой и беспомощной. Он останавливается так близко, что я вынуждена смотреть на него снизу вверх. Его взгляд пронзает меня, словно ледяной нож.

— Семьсот тысяч долларов, — бросает он, как будто это самая обыденная вещь в мире.

Мой мозг будто останавливается. Сердце пропускает удар, а потом начинает колотиться так громко, что я слышу его гул в ушах. Я даже не сразу понимаю смысл сказанного.

— Что? — мой голос звучит сдавленно, почти шёпотом.

— Ты всё правильно услышала, Лада, — говорит он с хищной усмешкой. Его тон холоден, как лёд, а глаза сверкают сталью. — Семьсот тысяч. Это моя цена.

— Это... это невозможно, — шепчу я, чувствуя, как по позвоночнику скользит ледяной холод.

— Возможно, — спокойно отвечает он, пожимая плечами, будто это вообще не обсуждается. — Для тех, кто действительно хочет решить свою проблему.

— У меня нет таких денег! — я не выдерживаю, мой голос срывается, почти превращаясь в крик. Слёзы подступают к

глазам, но я изо всех сил стараюсь сдержаться, не показать свою слабость перед этим человеком.

Он усмехается, качая головой, и его голос становится мягче, почти издевательским:

— А ты думала, я работаю по бартеру? Может, пару банок тушёнки предложишь? Или старый пылесос?

— Это не смешно, — говорю я, пытаюсь сохранить хоть каплю достоинства, но голос предательски дрожит.

— Зато честно, — он делает шаг назад и снова садится на верстак, лениво потирая подбородок, словно размышляет над каким-то сложным уравнением. — Ладно, раз денег нет, придётся платить по-другому.

— Чем? — спрашиваю я, чувствуя, как страх сковывает всё тело, как этот вопрос становится началом чего-то ужасного.

— Это уже не твоё дело, — его голос становится жёстче, и в нём исчезает вся насмешка. Теперь он звучит так, будто режет ножом. — Когда придёт время, я скажу.

— Но... — начинаю я, но он поднимает руку, заставляя

меня замолчать.

— Если ты не готова рисковать, то можешь забыть об этом разговоре и вернуться к своему мужу. Жить с ним. Терпеть. Или умереть. Это твой выбор, Лада.

Он смотрит на меня так, словно в его глазах уже вынесен приговор. Нет ни сочувствия, ни жалости, только холодная, хищная уверенность.

Я закрываю глаза и делаю глубокий вдох, пытаюсь взять себя в руки. У меня нет денег. У меня нет ничего. Только этот человек. И его обещание.

— Хорошо, — говорю я, чувствуя, как голос дрожит, как каждая клетка моего тела кричит мне: "Нет!". — Я согласна.

Он наклоняется ко мне, и его лицо становится серьёзным, почти звериным. Его взгляд пронизывает меня насквозь, как ледяной ветер, оставляя за собой только пустоту.

— Отлично, — тихо говорит он, и его слова звучат, как приговор. — Тогда сделаем это. Но помни: ты уже пересекла черту. Назад дороги нет. Даже если передумаешь, договорённость в силе. Я не остановлюсь.

Он выпрямляется, и его тень, отбрасываемая тусклым светом лампы, кажется огромной и пугающей. В этот момент я понимаю: я действительно только что подписала сделку с дьяволом. И этот дьявол смотрит на меня, словно знает, что я уже проиграла.

Глава 13 - Подозрения

Когда я возвращаюсь домой, часы показывают три утра. Всё это время я думала о словах Жнеца, о цене, которую мне предстоит заплатить, о том, что я только что подписала какую-то сделку с дьяволом. Семьсот тысяч... или то, что он попросит потом. Кажется, я еще не до конца осознала, куда вляпалась, но внутри уже поселился липкий страх, который не отпускал.

Я тихо открываю дверь, стараясь не разбудить Юру. В квартире темно, и только слабый свет уличных фонарей пробивается сквозь закрытые шторы. От этого полумрака мне становится немного спокойнее, и я уже собираюсь прокрасться в спальню, но стоило мне сделать шаг внутрь, как свет в гостиной вдруг резко включается. Я застываю на месте, как загнанный зверь.

Юра сидит на диване, раскинувшись, как гребанный император на троне. Его лицо — холодное, как ледяная статуя, и я чувствую, как этот взгляд буквально пригвождает меня к полу. Темно-русые волосы аккуратно зачесаны назад, подчеркивая тяжелые скулы и мощный подбородок. Серые глаза сверкают, словно сталь, и в них читается что-то такое, отчего по спине стекает ледяной пот. Крупный, с мощными плечами, он всегда казался мне человеком, который способен сломать другого пополам одним движением руки. Он внушает

такой страх, что мои ноги будто приросли к полу.

— Где ты была? — его голос звучит тихо, но от этого он кажется ещё более угрожающим. В этой тишине каждое его слово разносится эхом, словно раскаты грома.

Я чувствую, как внутри всё сжимается в тугой комок. Черт, попала! Он же должен был быть на встрече, а приехать только завтра! Я стараюсь быстро придумать оправдание, но мысли путаются, и от этого становится ещё страшнее.

— Просто ходила прогуляться, — отвечаю я, стараясь держаться уверенно, хотя голос предательски дрожит. — Не спалось без тебя.

Юра медленно поднимается, его рост и массивная фигура делают его ещё более пугающим. Даже слегка смятая рубашка не лишает его безупречного, почти хищного вида. Он делает шаг ко мне, и я невольно отступаю назад, словно пытаясь избежать неминуемой угрозы.

— Лада, — произносит он медленно, растягивая каждую букву, словно смакуя момент, — я ненавижу, когда мне врут и считают за идиота.

Я стараюсь встретить его взгляд, но его глаза сверкают чем-то тёмным, почти зловещим. Этот взгляд прожигает меня насквозь, заставляя чувствовать себя совершенно беспомощной.

— Я... я не лгу, — шепчу я, но голос предательски дрожит, выдавая меня с головой.

— Не лжёшь? — его усмешка больше напоминает оскал.

Он делает ещё один шаг вперёд, и я ощущаю, как его присутствие буквально давит на меня. — Тогда почему ты выглядишь так, будто только что сбежала с места преступления?

— Это всё в твоей голове, — отвечаю я, стараясь вложить в голос твёрдость, но знаю, что не убеждаю даже себя. Ладони вспотели, и я машинально стираю их о джинсы, стараясь унять панику.

Юра резко хватает меня за руку, его хватка словно стальные клещи. Я вздрагиваю от неожиданности, но не могу вырваться.

— В моей голове? — он наклоняется ближе, так что я чувствую его горячее дыхание на своём лице. — Ты думаешь, я идиот? Думаешь, я не знаю, что ты скрываешь?

— Не носи бред! — пытаюсь вырваться, но его пальцы сжимаются ещё сильнее, и я понимаю, что сопротивляться бесполезно.

— Бред? — он смеётся, но в этом смехе нет ничего весёлого. — Лада, милая, я слишком хорошо знаю таких, как ты. Думаешь, я не вижу, как ты извиваешься, пытаюсь сыграть невинность?

Его голос становится громче, на грани срыва, и я чувствую, как стены словно сужаются вокруг нас.

— С кем ты была? — он почти рычит, его глаза сверкают яростью. — Кто он?!

— Никто! — выкрикиваю я, чувствуя, как паника накрывает меня волной.

— Никого не было!

— Не смей врать мне! — он отпускает мою руку, но только для того, чтобы резко ударить кулаком по стене рядом со мной. Звук удара разрывает напряжённую тишину, и я вижу глубокую вмятину на обоях.

Я отшатываюсь, чувствуя, как сердце бьётся где-то в горле. Его гнев кажется всепоглощающим, и я даже боюсь вздохнуть.

— Ты думаешь, я не узнаю? — его голос становится тише, но от этого ещё страшнее. — Думаешь, я не найду его?

Он медленно наклоняется ко мне, так близко, что я чувствую запах его парфюма, смешанный с чем-то острым, почти металлическим. Его слова словно обжигают меня.

— Если я узнаю, что ты меня предала, — шепчет он, — это будет последняя ошибка в твоей жизни. Учти, Лада. Сначала я трахну тебя у него на глазах. Потом прикончу этого урода, а тебя сдам в самый дешёвый бордель, где с тобой будут развлекаться все желающие за сто рублей.

Я не могу ни говорить, ни двигаться. Только стою и смотрю на него, чувствуя, как он буквально раздавливает меня своим присутствием. Каждое его слово эхом звучит у меня в голове, и я понимаю, что он не шутит. Юра никогда не шутит.

— Иди спать, — бросает он наконец, резко отворачиваясь. Его голос снова становится холодным, словно ничего не произошло. — Завтра я решу, что с тобой делать.

Он поворачивается и уходит в другую комнату, оставив меня стоять в пустой гостиной. Моё тело дрожит, а в голове звучат его слова, как эхо. И я понимаю, что дьявол, с которым я заключила сделку, далеко не самое страшное в моей жизни.

В этот момент на телефон приходит сообщение, но у меня нет сил даже на то, чтобы его посмотреть.

Глава 14 - Проверка

На следующее утро я поднимаюсь с кровати раньше него. Если это вообще можно назвать сном — пару часов я прос

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.